

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛИКАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ»

З. Н. Сергеева

Новосибирский государственный
технический университет, Новосибирск
E-mail: zoya-sergeeva@list.ru

В статье анализируется понятие манипулирования. Необходимость анализа связана с тем, что в обществе изменился смысл данного феномена. Экспликация и выявление сущностных характеристик понятия манипулирование позволили выявить особенности «социального манипулирования», подчеркнуть его социальную сущность и дать данному феномену определение.

Ключевые слова: манипулирование, социальное манипулирование, латентность, воздействие, взаимодействие

Манипулирование — явление, имеющее непосредственное отношение и к проблеме социального взаимодействия, и, тем более, к проблеме социального влияния. Однако в последнее время о манипулировании все больше говорят как о самостоятельной проблеме. Это связано с тем, что в современном обществе в условиях рационализации социальных отношений и практически всех сторон социальной жизни происходит, в том числе и рационализация «манипулирования». Это отражается в языковой практике: данный термин все чаще используется в повседневности и приобретает положительную коннотацию. Уметь манипулировать — все чаще означает: добиваться своей цели, рационально решать свои проблемы, быть успешным.

Поскольку очевидно, что значение и смысл манипулирования в системе социального взаимодействия и в современном обществе вообще изменились, то социальные науки вынуждены обратить на него самое пристальное внимание.

В социальных науках явно выделяются два подхода к феномену манипулирования: психологический и социологический. В рамках первого подхода манипулирование рассматривается скорее как способ влияния на сознание манипулируемого объекта с последующим изменением его сознания, в рамках второго подхода — социологического — манипулирование рассматривается как социальное явление. Именно поэтому для социологии есть смысл говорить именно о социальном манипулировании.

При определении понятия «манипулирование», как правило, учитываются следующие его составляющие:

- родовой признак манипулирования;
- субъект манипулирования;
- объект манипулирования;
- цель манипулирования;
- способы манипулирования.

По родовому признаку манипулирование относится либо к сложным процессам, или к социальному действию (единичному акту).

В Оксфордском словаре термин «манипуляция» трактуется как акт влияния на людей. В то же время процессуальность феномена манипулирования отмечают такие авторы как Г.В. Грачев, И.Г. Мельник, Ю.В. Пуя, Г.В. Франке. Манипулирование рассматривается ими как технологичный процесс, включающий многокомпонентность воздействия. Г.В. Грачев и И.Г. Мельник определяют манипулирование как «процесс целенаправленного или непреднамеренного использования различных специфических способов и средств изменения поведения человека или целей, желаний, намерений, отношений, установок, психических состояний и других его психологических характеристик в интересах субъекта воздействия, и которые могли бы не произойти, если бы адресат знал в достаточном объеме данные, относящиеся к ситуации, в частности – какие способы применялись по отношению к нему, или в каких целях они использовались»¹.

В работе «Манипулируемый человек» Г.В. Франке сформулировал следующее определение манипулирования: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером тому может служить реклама»². Понятие «манипулирование» в данном контексте подразумевает процесс воздействия с помощью определённых средств на сознание, чувства, психику, волю человека с целью изменения его стереотипов мышления и

поведения. В условиях современного общества манипулирование становится особым видом деятельности, приобретая статус моноактного циклического процесса. Данное определение аналогично определению Г.В. Грачева и И.Г. Мельника, так как в обоих случаях мы имеем психологическую оценку явления, что упрощает понимание «манипулирования». За кадром остаются субъект и объект управления с их социальными характеристиками, а также социальный контекст, оказывающий влияние на процесс манипулирования, и внешние социальные факторы и механизмы.

Как технологически сложный процесс понятие манипулирования может описываться через управление. Психологический смысл манипуляции как процесса управления раскрывает Ю.В. Пуя, по мнению которого, манипулирование состоит в том, чтобы «управлять ими, получать над ними власть или преимущества за счет ограничения их свободы, создания такой ситуации, в которой объект манипулирования вынужден вести себя выгодным для манипулирующего образом, не имея выбора или не осознавая его»³. Следует отметить, что как только появляется понятие «управление», возникает необходимость говорить об объекте и предмете манипулирования, чего нельзя обнаружить в предыдущих определениях.

Д. Элвайн определяет «манипулирование» следующим образом: «Управление человеком, осуществляемое или в результате так называемого принуждения вещей, или вследствие организованных классовых

¹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 236.

² Франке Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964. – С. 7.

³ Пуя Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, история, культурология, языковедение, литературоведение, право). – СПб., 2008. – № 11(72). – С. 16.

интересов, или в результате соответствующей экономической структуры. Духовное управление человеком, обусловленное воздействием иррациональных и эмоциональных средств и аргументов: в политике – обращение к нации, любви к отечеству, к крови, расе, чести»⁴. Обращение к проблематике управления через «классовые интересы» и социальные стереотипы делает данное определение социологичным, но в то же время добавление «духовного управления» придает определению скорее социально-философский характер. Тем не менее, мы видим, что «уход» от психологии в сторону социологии (скорее, социологии управления) оказывается вполне возможным.

Действительно, на практике мы наблюдаем, что в современной российской политике интересы людей, наделенных властью, преобладают над пассивным, иррациональным обществом, а многообразие инструментов внедрения ярких эмоциональных образов и сообщений практически не оставляет шансов сделать самостоятельный выбор или выразить мнение, не скорректированное манипулятором. И в этом действительно присутствует «духовное управление», в котором используются иррациональные и эмоциональные средства.

Обязательной составляющей структуры манипулирования, на которую, как правило, указывают в определениях, выступает субъект манипулирования. Из всех приведенных выше понятий исследуемого феномена невозможно понять, что собой представляет субъект манипулирования. Определение манипулирования хотя и дается через субъект, однако на него указывают как на «манипулятора»,

«адресанта», без уточнения сущностных признаков.

Что касается «объекта манипулирования», то необходимо отметить, что если одни исследователи говорят об объекте как отдельно взятой личности, человеке, индивидуе, то другие – о массе, аудитории, публике. Разумеется, одно не исключает другое, и во втором случае речь идет о теориях массы и толпы.

Не вызывает сомнений, что манипуляция в отношении отдельно взятого человека касается как социальных, так и межличностных отношений. В ряде случаев межличностный характер подчеркивается. Например, у Г. Франке и Е.Л. Доценко «манипуляция» – это «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»⁵. В уже упомянутой работе «Манипулируемый человек»: «манипуляция не только побуждает человека, находящегося под таким воздействием, делать то, чего желают другие, оно и заставляет его хотеть это сделать»⁶.

В рамках теории массы объект представляется в множественном лице и определяется через понятия «масса», «толпа», «аудитория», «публика». Проблема манипулирования массой, как известно, актуализировалась в начале XX века. Боязнь толпы как ведущей социальной силы заставила исследователей говорить о том, что «манипуляция необходима в современную эпоху, когда масса претендует на руководство обществом, не имея на это соответствующих

⁴ Там же, с. 17.

⁵ Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – СПб.: Речь, 2003. – С. 56.

⁶ Франке Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964.

способностей. Современный «массовый человек» не умеет мыслить⁷. Манипуляция предстает здесь вынужденной мерой, с одной стороны, с другой – толпа сама испытывает потребность в манипулировании. Однако надо признать, что к концу XX века общество изменилось и индивидуалистические тенденции значительно усилились. Изменилось и отношение к манипуляции: «Лозунг манипуляции человеком является одним из проявлений недоверия к образу жизни нашего времени»⁸, – утверждает Г. Франке.

С точки зрения исследователей, изучающих социальное влияние и последствия от манипулирования, «массовый человек» пассивен в выражение своего мнения, не владеет достаточным объемом информации и не способен к рациональному мышлению, а потому он не может сам разработать правильных политических решений. Поэтому готовые решения «массовому человеку» предлагает политическая элита, внушая ему соответствующие идеи, суждения, нормы поведения. Возникает убежденность, что манипуляция сознанием не только неизбежна и необходима, но как система методов незаметного давления является технологией гуманного отношения к человеку. Манипулирование – фактически легитимное средство «для навязывания человеку определенного поведения, ибо в противном случае пришлось бы прибегать к насилию»⁹. Манипуляция массой требует знания ее психологии, особенностей ее социального поведения. Х. Ортега-и-Гассет,

К. Ясперс, Г. Домицлаф, Г. Шипков подчеркивают, что «омассовление» современного общества выражается в том, что народ понимает только простые идеи, которые не требуют дополнительных пояснений, однозначны и не имеют подтекста.

С.Г. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием» отмечает, что манипулирование в современном смысле понимается как «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции»¹⁰. Интересно, что у него объектом выступает не человек, или масса, а психическое состояние манипулируемого.

Манипулирование – целенаправленное действие, в этом его суть. В соответствии с этимологией термин «манипуляция»¹¹ происходит от латинского «manipulus», от «manus» – рука и «ple» –наполнять. В своем первоначальном содержании манипуляция означает: «управлять», «управлять со знанием дела», «оказывать помощь». Известно, что в технике управления механизмами манипуляторами называются приспособления, которые просто имитируют человеческую руку. Это название устройства (манипуляторы) логически обосновано, поскольку имеет корнем латинское слово manus – рука. Некое техническое устройство помогает человеку осуществлять управление более ловким и умелым способом, а значит, переносное значение слова – умелое обращение с людьми, как с вещами, вполне обосновано и перестает быть метафоричным. И как машина управляет процессом

⁷ Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс: пер. с исп. А. М. Гелескула. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 309-349.

⁸ Франке Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964.

⁹ Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 295 с.

¹⁰ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 206.

¹¹ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь : более 200 000 слов и словосочетаний : 9-е изд., стер. – М. : Русский язык Медиа, 2005. – 843 с.

производства, так человек может путем подбора технологий управления осуществлять скрытое управление индивидом или группой индивидов. Таким образом, самая общая цель манипулирования – помощь в управлении. И здесь мы обнаруживаем положительную коннотацию.

Применительно к социальному манипулированию исследователи дают более развернутые характеристики его целей, определяя их как побуждение к активным действиям, возбуждение намерений и др. Например, Е.А. Доценко, рассматривая определения различных авторов, отмечает, что они указывают разные цели: «для скрытого внедрения в психику адресата», «на изменение активности другого человека», «для достижения одностороннего выигрыша» и другие¹².

Конкретизируя цель манипулирования, Г. Шишков видит основной задачей изучаемого феномена формирование общественной структуры. В книге «Управляемое омассовление» Г. Шишков идентифицирует и приравнивает феномен «управляемого омассовления» по содержанию с феноменом «манипулирование» и представляет его как «общественное и государственное культивирование ситуаций посредством целенаправленного управления с тем, чтобы решающим образом формировать общественную структуру»¹³.

А.И. Рюмина в работе «Игры и манипуляции в межличностном общении» выделяет контролирующую цель манипулирования как основную¹⁴. Безусловно, желание контролировать поведение обь-

екта рождает манипулирование. Заставляя манипулируемого делать то, что входит в его интересы, манипулятор отслеживает траекторию деятельности объекта, которая в этом случае может быть изменена или откорректирована при помощи инструментов воздействия субъекта.

В определение «манипулирования», как правило, или вообще не включаются способы манипулирования, или о них упоминается вскользь и в самом общем виде. При этом элементам воздействия уделяется особое внимание при описании феномена, поскольку именно они составляют суть проблемы, а не указание на факт манипулирования субъекта объектом. Для того, чтобы подчеркнуть технологичность процесса, говорят о некоем искусном умении манипулятора: «Манипуляция – это действия, направленные на «прибирание к рукам» другого человека, помыкание им, производимые настолько искусно, что у того создается впечатление, будто он самостоятельно управляет своим поведением»¹⁵.

Между тем есть смысл заострить внимание на латентном характере манипуляции и уточнить его особенности в такого рода деятельности. Необходимо вспомнить, что у слова «манипуляция», ведущего свое происхождение, как указывалось выше, от латинского «manus» – «рука», есть второе значение – «махинация, мошенническая ловкая проделка»¹⁶. Однако в современном обществе принято отличать «манипуляцию» и «махинацию». Во всяком случае, манипуляция имеет отношение к управлению, а махинация – действие, направленное на достижение выгоды нелегитимным способом. Что касается махинации, то ее целью не является

¹² Шишков Г. Управляемое омассовление. – М., 1999.

¹³ Рюмина А.И. Игры и манипуляции в межличностном общении. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 36-45.

¹⁴ Доценко Е. А. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – М., 1996. – с. 38.

¹⁵ Словарь иностранных слов. – М., 1980. – С. 58.

¹⁶ Словарь русского языка. Т. 2. – М., 1981. – С. 227.

изменение поведения другого человека, махинация вообще не личностно направлена, хотя при намеренной демонстрации какого-либо отвлекающего действия она способна нанести вред другому человеку (группе), организации. Однако и манипуляция, и махинация имеют скрытые мотивы, для достижения успеха эти мотивы не могут быть обнаружены. Объект и в том, и в другом случае не должен понять, что им манипулируют, или, что совершается махинация.

Как отмечает Г. Шиллер: «Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться»¹⁷. То есть при раскрытии факта манипуляции, технологий манипулирования субъект воздействия не достигнет поставленных задач, более того, разоблачение нанесет значительный урон и имиджу манипулятора, и его цели. Намеренное сокрытие информации – обязательный признак воздействия манипулятора, который дополнительно подбирает технологии, подтверждающие его искренность. Манипулирование используется для обозначения определенных организационных форм применения тайного принуждения человека и отдельных способов или устойчивых сочетаний приемов скрытого психологического воздействия на личность.

На скрытость или латентность манипулирования, как онтологическое качество манипулирования, указывает Б.Н. Бессонов, который дает следующее её определение: «...под манипулированием следует понимать специфическую форму духовного

воздействия, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства»¹⁸. При этом, по мнению С. Кара-Мурзы, «простой обман, будучи одним из важных частных приемов во всей технологии манипуляции, сам по себе составить манипулятивное воздействие не может»¹⁹. Субъект манипулирования перестает быть манипулятором и становится лжецом, если его сообщение становится ложным. Следовательно, манипуляция всегда тоньше и сложнее, чем просто ложь. Наверное, можно было бы сказать, что это «стратегическая» ложь, ибо в отличие от последней манипуляция целенаправленна. Для реализации цели манипулятор включает огромное количество приемов и технологий (осознанно и неосознанно, продуманных и непродуманных), в основе которых в большинстве случаев лежит влияние на мотивационную сферу объекта и управление мотивами.

Практически все исследователи соглашались, что манипуляционные действия должны осуществляться скрыто, тайно, считая именно латентный характер манипулирования определяющим признаком данного явления. Исключение составляет С.А. Братченко, который в противовес скрытому способу манипулирования приводит пример «цинично-явного шантажа»²⁰, который представляет открытую форму манипулирования, хотя тут же добавляет, что в идеале такого рода воздействию лучше осуществляться незаметно для объекта манипулирования.

Важной характеристикой манипулирования выступает ее ненасильственный

¹⁷ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 326 с

¹⁸ Бессонов Б.Н. Идеология духовного подвешивания. – М.: Изд-во. МГУ, 1971. – 295 с.

¹⁹ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 685 с.

²⁰ Братченко С. А. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюджентала. – М., 2001. – С. 57.

характер: «...характерное отличие манипуляции от насилия физического, которое в первую очередь направлено на физическое применение к той или иной социальной группой различных форм принуждения по отношению к другим группам с целью сохранения или изменения общественных порядков»²¹. Ненасильственный характер означает, что при манипуляции используются убеждение, информирование (с «точечной» и дозированной подачей информации), невербальные приемы с учетом большой ошибки атрибуции и др. Е.А. Доценко делает вывод: «Можно вспомнить немало жизненных ситуаций, в которых манипулирование оказывается благом постольку, поскольку поднимает общение от доминирования и насилия к манипуляции – в известном смысле более гуманному отношению»²². В этом смысле манипуляция скорее напоминает шахматную партию, где один шахматист явно сильнее и вынуждает второго поступать так, как он хочет. Не вызывает сомнений, что при таком понимании мы уходим от отрицательной оценки феномена манипулирования.

Еще более «мягкое» определение дает С.А. Братченко, используя категорию «воздействие»: «Манипулирование – это один из способов целенаправленного воздействия одного человека (манипулятора) или группы людей на другого (других), при котором влияние осуществляется, прежде всего, в интересах манипулятора и предпочтительно незаметно для объекта манипулирования»²³. Если манипулирова-

ние – целенаправленное воздействие, то в обычной жизни все люди – манипуляторы, у каждого – цель, и каждый – манипулирует. Но здесь важно понять, что обозначенное воздействие должно быть осознанным, люди же зачастую воздействуют неосознанно, не представляя четко цели (ориентируясь только на удовлетворение потребности) и не анализируя имеющиеся средства и ресурсы. Поэтому манипуляция – особое воздействие: более чем осознанно продуманное.

Подводя некоторые итоги нашего анализа, необходимо отметить: во-первых, манипулирование большинством понимается как процесс; во-вторых, исследователи вводят в определение категории «субъект» и «объект», что указывает на управленческий характер явления; в-третьих, подчеркивается, что основной целью является изменение поведения объекта; в-четвертых, намек на использование особых специфических способов подчеркивает технологическую специфику. Большинство исследователей говорят об использовании манипулятором различных скрытых, ненасильственных, мастерски построенных технологий. Однако большинство определений представляется нам неточными или недостаточными. Явно есть «куда» расширять данное понятие. Если мы предполагаем, что явление манипулирования занимает все более отчетливое место в современной социальной жизни, если для нас является принципиальным социальная сущность данного явления (мы можем отличать манипулирование в технике и манипулирование в обществе), если уместно говорить, что данный феномен логично встраивается в социально-управленческие модели, то есть все основания для попытки экспликации содержания понятия «социальное манипулирование» в контексте социологического знания.

²¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.

²² Доценко Е. А. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – СПб.: Речь, 2003. – 304 с.

²³ Братченко С. А. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюджентала. – М., 2001. – 314 с.

При рассмотрении манипулирования как социального феномена нельзя «отбрасывать» его психологический характер. Предполагается, что в процессе манипулирования всегда уместна игра на слабостях объекта, использование его психологической уязвимости. Часто манипулирование предполагает формирование навязанных потребностей и мотивов, которые должны восприниматься объектом как «свои», другими словами, манипулирование использует диапазон от слабого психологического воздействия до тотального влияния на сознание, превращающего человека в марионетку, зомби. Однако, если цель субъекта манипулирования не сводится только к личностному влиянию, но так или иначе затрагивает социальные практики и отношения, такое манипулирование можно называть социальным.

Социологическая экспликация заставляет нас вернуться к процессуальной стороне феномена и рассматривать манипулирование как технологически сложный процесс, многоактного характера. Анализ данного процесса заставляет нас обратить внимание на то, что манипулирование имеет причины не только личностного, но в большинстве случаев социологического порядка. Вряд ли одному человеку хочется манипулировать другим только потому, что таким образом он компенсирует свои комплексы или же получает удовольствие. Конечно, такое тоже случается, но, как правило, причина обращения к манипулятивным действиям лежит в достижении вполне социальных целей: власти, статуса, ресурсов и др. Если же манипуляция вообще включена в статусные игры и происходит внутри организации, то эффект от таких манипулятивных действий отражается на положении организации вообще. Таким образом, когда

мы говорим о манипуляции, необходимо помнить, что и субъект, и объект имеют некоторый социальный статус.

Кроме того, манипулирование является частью социальных отношений и вполне можно говорить о нем, как о специфической форме социального взаимодействия. Манипулирование всегда предполагает двустороннюю связь объекта и субъекта – *взаимодействие*, от ответной реакции манипулируемого зависят дальнейшие шаги манипулятора, что не нарушает основных условий манипулирования: скрытности намерений субъекта и целенаправленности действий с его стороны.

Если мы уходим от строго психологического определения манипулирования и отталкиваемся от того факта, что это социальный феномен, то и представления об объекте и субъекте манипулирования изменяются. Как объект, так и субъект могут иметь здесь множественный, групповой характер. В качестве субъекта может выступать социальная группа и в качестве объекта может также выступать социальная группа. Лучше всего это просматривается на примере политического манипулирования, где субъектом выступает правящая элита, а объектом – электорат.

Как только речь заходит о манипулировании в контексте управления социальными системами и организациями, наш феномен приобретает то технологическое значение, которое мы обнаруживаем в технических системах, где манипулятор – имитация руки. Манипулирование в социальных системах управления много сложнее, поскольку субъект может иметь несколько целей одновременно. Посредством манипулирования решаются задачи достижения этих целей, формирования мотивов достижения этих целей, контроля за достижением этих це-

лей. Но тогда возникает вопрос: чем же социальное манипулирование отличается от управления? Ответ очевиден: если цели не обнародуются, если они скрыты, если сам механизм манипулирования не афишируется, а носит латентный характер – то перед нами манипулирование.

Социальное манипулирование должно осуществляться скрыто от объекта, ненавязчивым образом, целенаправленно, с использованием специфических инструментов и способов воздействия. При этом манипулятор должен обладать знаниями и ресурсами, превышающими знания и ресурсы объекта, или же убедить манипулируемого в этом.

Итак, для того, чтобы подчеркнуть социальную сущность исследуемого феномена будем говорить о «социальном манипулировании». *Социальное манипулирование – это стратегически выстроенный процесс скрытого воздействия одного социального субъекта/социальной группы, выступающего в качестве субъекта управления, на другой, превращающийся в объект управления, направленный на удовлетворение интересов субъекта через использование коммуникативных технологий, приводящий к модификации социальных отношений.*

Литература

Братченко С.А. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюджентала. – М., 2001. – 314 с.

Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 295 с.

Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и техноло-

гии информационно-психологического воздействия. – М.: Алгоритм, 2002. – 285 с.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь : более 200 000 слов и словосочетаний: 9-е изд., стер. – М. : Русский язык Медиа, 2005. – 843 с.

Доценко Е.А. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – М., 1996. – 344 с.

Доценко Е.А. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – СПб.: Речь, 2003. – 304 с.

Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 685 с.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: пер. с испанского А. М. Гелескула. / Х. Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 309-349.

Пулю Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена : Общественные и гуманитарные науки (философия, история, культурология, языковедение, литературоведение, право). – СПб., – 2008. – № 11(72). – С. 15– 25.

Словарь иностранных слов. – М., 1980. – 300 с.

Словарь русского языка. Т. 2. – М., 1981. – 227 с.

Рюмина А.П. Игры и манипуляции в межличностном общении. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 36-45.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.

Франке Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. : пер. с англ.; науч. ред. Я.Н. Засурский. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

Шишков Г. Управляемое омассовление. – М., 1999.